

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС **CRIMINAL PROCESS**

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.1

Дата поступления: 12.01.2022
рецензирования: 05.03.2022
принятия: 27.03.2022

Оксана В. Качалова Российский государственный университет правосудия, г. Москва,
Российская Федерация

Процессуальные соглашения в уголовном судопроизводстве зарубежных стран

Аннотация: процессы глобализации, протекающие в условиях современного мира, во многом обуславливают процессы правовой интеграции, взаимного влияния и взаимного проникновения национальных правовых систем. Одной из этих тенденций, характерных для большинства современных государств, является распространение процессуальных соглашений различных типов. При написании работы применялись такие методы исследования, как сравнительно-правовой, индукции, дедукции, анализа, синтеза. Автор приходит к выводу о том, что объективные наднациональные тенденции правовой глобализации и модернизации уголовного судопроизводства привели к появлению в ряде стран различных типов процессуальных соглашений. Основными признаками, дифференцирующими различные типы процессуальных соглашений, являются возможность заключения сделки относительно уголовно-правовой квалификации, вида и размера наказания; дискреция прокурора и суда при заключении соглашений; предмет и пределы процессуального соглашения; возможность проведения на основе соглашения сокращенного производства; субъекты инспирирования процессуального соглашения; позиция сторон относительно возможности заключения соглашения; необходимая полнота и степень доказывания, необходимость проведения судебного разбирательства и его характер, объем предоставляемых обвиняемому льгот и преференций (либо их отсутствие), пределы обжалования принятого решения и др. Институциональными отличиями различных процессуальных соглашений с точки зрения их условной принадлежности к классическим архетипам уголовного судопроизводства – англосаксонскому либо континентальному – являются сфера действия соглашения и пределы возможного компромисса. Модернизация постсоветского правового пространства посредством различных правовых технологий привела к возникновению и развитию в уголовно-процессуальном законодательстве бывших советских республик онтологически разных моделей процессуальных соглашений. В российском уголовно-процессуальном законодательстве существуют процессуальные соглашения континентального типа, касающиеся упрощения процедуры рассмотрения дела и не затрагивающие квалификацию содеянного. К процессуальным соглашениям могут быть отнесены досудебное соглашение о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ), особый порядок судебного разбирательства (глава 40 УПК РФ) и дознание в сокращенной форме (глава 32.1 УПК РФ).

Ключевые слова: процессуальное соглашение; сделка о признании вины; согласие с предъявленным обвинением; соглашение о сотрудничестве; суд; тип уголовного процесса.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Цитирование: Качалова, Оксана В. 2022. “Процессуальные соглашения в уголовном судопроизводстве зарубежных стран”. *Юридический аналитический журнал* 17 (1): 13–23. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2022-17-1-13-23>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

© Оксана В. Качалова, 2022

Оксана В. Качалова, д.ю.н., доцент, руководитель научного направления исследования судопроизводства Научного центра исследования проблем правосудия, профессор кафедры уголовно-процессуального права им. Н.В. Радутной Российского государственного университета правосудия, 117418, Российская Федерация, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, 69.

e-mail: oksana_kachalova@mail.ru

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 12.01.2022
Revised: 05.03.2022
Accepted: 27.03.2022**Oksana V. Kachalova** Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation**Procedural agreements in criminal proceedings of foreign countries**

Abstract: The processes of globalization occurring in the modern world largely determine the processes of legal integration, mutual influence and mutual penetration of national legal systems. One of these trends, characteristic of most modern states, is the proliferation of procedural agreements of various types. When writing the work, such research methods as comparative legal, induction, deduction, analysis, and synthesis were used. The author concludes that objective supranational trends of legal globalization and modernization of criminal proceedings have led to the emergence of various types of procedural agreements in a number of countries. The main features differentiating different types of procedural agreements are the possibility of entering into a transaction regarding the criminal legal qualification, type and amount of punishment; the discretion of the Prosecutor and the court when entering into agreements; the subject and limits of the procedural agreement; the possibility of conducting reduced proceedings on the basis of the agreement; subjects of instigating a procedural agreement; the position of the parties regarding the possibility of concluding an agreement; the necessary completeness and degree of evidence, the need for a trial and its nature, the amount of benefits and preferences provided to the accused (or their absence), the limits of appeal against the decision, etc. Institutional differences between various procedural agreements in terms of their conditional belonging to the classical archetypes of criminal justice – Anglo – Saxon or continental – are the scope of the agreement and the limits of possible compromise. The modernization of the post-Soviet legal space through various legal technologies led to the emergence and development of ontologically different models of procedural agreements in the criminal procedure legislation of the former Soviet republics. In Russian criminal procedure legislation, there are procedural agreements of a continental type that simplify the procedure for considering a case and do not affect the qualification of the offense. Procedural agreements may include a pre-trial agreement on cooperation (Chapter 40.1 of the Code of Criminal Procedure), a special procedure for judicial proceedings (Chapter 40 of the Code of Criminal Procedure), and an abbreviated inquiry (Chapter 32.1 of the Code of Criminal Procedure).

Key words: procedural agreement; plea bargain; consent to the charge; cooperation agreement; court; type of criminal process.

Conflicts of interest: the author declared no conflicts of interest.

Citation: Kachalova, Oksana V. 2022. "Procedural agreements in criminal proceedings of foreign countries". *Juridical Analytical Journal* 17(1): 13–23. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2022-17-1-13-23>. (In Russian)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© *Oksana V. Kachalova, 2022*

Oksana V. Kachalova, Doctor of Laws, associate professor, head of the scientific direction of judicial research of the Scientific Center for the Research of Justice Problems, professor of the Department of Radutnaya Criminal Proceedings Law, Russian State University of Justice, 69, Novocheremushkinskaya Street, Moscow, 117418, Russian Federation.

e-mail: oksana_kachalova@mail.ru

Введение

Процессы глобализации, протекающие в условиях современного мира, во многом обуславливают процессы правовой интеграции, взаимного влияния и взаимного проникновения национальных правовых систем. Эти процессы совершенно справедливо определяются исследователями как объективно необходимые (Бондарь 2011, 181–186). В контексте вышесказанной тенденции взаимное влияние национальных правовых доктрин, концептуальных

подходов в уголовно-процессуальной и иных сферах правового регулирования становится все очевиднее. Одной из этих тенденций, характерных для большинства современных государств, является распространение процессуальных соглашений различных типов (Thaman 2010; Rauxloh 2014).

Основное исследование

Основными признаками, дифференцирующими различные типы процессуальных со-

глашений, являются: возможность заключения сделки относительно уголовно-правовой квалификации, вида и размера наказания; дискреция прокурора и суда при заключении соглашений; предмет и пределы процессуального соглашения; возможность проведения на основе соглашения сокращенного производства; субъекты инспирирования процессуального соглашения; позиция сторон относительно возможности заключения соглашения; необходимая полнота и степень доказывания, необходимость проведения судебного разбирательства и его характер, объем предоставляемых обвиняемому льгот и преференций (либо их отсутствие), пределы обжалования принятого решения и др.

При всем множестве подобного рода критериев системообразующими, на наш взгляд, являются лишь некоторые из них. Базовыми для всех типов процессуальных соглашений (за редким исключением) выступают лояльность обвиняемого по отношению к предъявленному обвинению (признание вины, формальное согласие с предъявленным обвинением, отказ оспаривать обвинение, соглашение о наказании) и сокращение процедуры доказывания применительно к досудебной и/или судебной стадиям процесса. Институциональными отличиями различных процессуальных соглашений с точки зрения их условной принадлежности к классическим архетипам уголовного судопроизводства – англосаксонскому либо континентальному – являются сфера действия соглашения и пределы возможного компромисса (Качалова 2015, 62–63).

Процессуальные соглашения в США

Сфера действия англосаксонского варианта процессуальных соглашений, сформированного в условиях приоритета процессуального права над материальным и главенства принципа состязательности, распространяется на материальное право – уголовно-правовую квалификацию содеянного, которая не является константой, не обусловлена непосредственно фактическими обстоятельствами дела и может быть установлена в результате соглашения сторон вне зависимости от происшедшего. В основе «сделок о признании вины» в США (plea bargaining) лежит идея, в соответствии с которой при отсутствии правового спора между государством, представляемым государственным обвинителем, и обвиняемым, добровольно признавшим свою вину, судебное исследование доказательств не требуется (Смирнов 2000, 136–141). Состязательная процедура предполагает возможность вынесения

приговора при отсутствии уголовно-правового спора сторон.

Американские ученые определили, что основные концептуальные идеи, положенные в основу сделок о признании вины, отмечаются еще на самых ранних этапах развития системы общего права (Vogel 2007, 18–21). Однако до середины XIX в. в системе американского правосудия подобные сделки встречаются достаточно редко, не образуя значимого правового явления (Fisher 2003, 230; Alshuler 1983, 48).

Как показали исследования американских ученых, количество уголовных дел, рассмотренных при заключении «сделок о признании вины», достигало максимальных показателей в те годы, когда резко увеличивался уровень преступности (Fisher 2003, 53). Официально институт сделки был закреплен в 1974 г. в Федеральных правилах уголовного судопроизводства. В 1975 г. процедура plea bargaining была одобрена Верховным Судом США как не противоречащая конституционным принципам правосудия (Criminal justice in the US 1970–1975).

Существование института сделки в уголовном судопроизводстве США значительным образом обусловлено особенностями правовой системы данного государства, отличительным признаком которой является возможность сторон контролировать ход процесса, в том числе и отказаться от права вести дело в суде (Бернам 2006, 164–172).

В контексте реализации принципа диспозитивности, непосредственно вытекающего из состязательного характера процесса, представляющий государственное обвинение прокурор имеет широкие дискреционные полномочия по распоряжению обвинением, а обвиняемый – корреспондирующее ему диспозитивное право признать вину по предъявленному обвинению либо нет. В случае согласия обвиняемого признать свою вину стороны, как правило, заключают соглашение, содержание которого может быть разным в зависимости от характера и тяжести преступления, вида заключаемой сделки и характера обсуждаемого сторонами сотрудничества. В соответствии с п. е) 11-го правила Федеральных правил уголовного судопроизводства США¹ условиями соглашения, заключаемого между обвиняемым и прокурором, выступают, с одной стороны, признание вины обвиняемым, с другой – действия прокурора, которые могут заключаться в сокращении объема либо тяжести обвинения или в смягчении

¹ The Federal Rules of Criminal Procedure. <http://www.uscourts.gov/uscourts/rules/criminal-procedure.pdf>.

наказания. Как правило, условием сделки является не только признание обвиняемым своей вины в совершении преступления, но и возмещение ущерба потерпевшему. Инициатива по заключению сделки может исходить как от прокурора, так и от защитника; суд обычно не участвует в процессе переговоров (Качалова 2015, 54).

Выделяют несколько разновидностей сотрудничества (Уайнреб 1985, 104): «превращение в свидетеля обвинения», основное содержание которого заключается в даче показаний против соучастников, и сотрудничество в рамках соглашения о признании вины. Разновидностью сделки является заявление подсудимым ходатайства об отказе оспаривать предъявленное обвинение (*nolo contendere*). Эта процедура по своей правовой природе близка к российскому особому порядку принятия судебного решения (глава 40 УПК РФ).

Судебное разбирательство при заключенных сделках имеет особую форму, при которой доказательства в суде не исследуются, рассмотрение дела в суде складывается из двух последовательно сменяющих друг друга этапов – предъявления обвинения и определения осужденному меры наказания. Питер Х. Солмон-младший пришел к выводу о том, что для многих обвиняемых избегание сложностей обычного порядка судопроизводства и скорейшее завершение суда являются достаточным основанием для такого ходатайства, независимо от возможности назначения более мягкого наказания (Питер).

Основная критика «сделок о признании» заключается в том, что в ее основе лежит «торг» между стороной защиты и стороной обвинения, а уголовное правосудие рассматривается как «рыночная система», позволяющая одной стороне обменивать свои процессуальные права (отказ от права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей) на уступки другой стороны. Это создает условия для снижения качества доказывания по уголовным делам, поскольку отпадает необходимость в добросовестном, объективном, полном и всестороннем собирании, проверке и оценке доказательств. Как отмечает У. Бернам, многие прокуроры первоначально предъявляют обвиняемому максимально возможное число пунктов обвинения, чтобы в ходе переговоров с защитой можно было бы отказаться от наиболее слабо обоснованных пунктов в виде уступки защите (Бернам 2006, 467).

Зачастую обвиняемый соглашается признать себя виновным в менее тяжком преступлении,

опасаясь, что будет осужден за более серьезное преступление, обвинение в котором ему предъявлено. Н. Кристи писал, что американцы получают наказание не за то, что они совершили, а за то, в чем они по договоренности с прокурором признались суду: «Мы вынуждаем обвиняемого признать свою вину... не загоняем иголки под ногти, не надеваем испанский сапог. В одном мы уподобляемся средневековым палачам: делаем все, чтобы обвиняемый понял... если он начнет отстаивать свои права, но все-таки будет осужден, к нему будут применены санкции несравненно более суровые» (Кристи 2001, 151).

Наряду с серьезной критикой сделок о признании на рациональном уровне существует целый ряд факторов этического характера, формирующих позитивную оценку восприятия данного института на эмоциональном уровне.

В одном из своих решений Верховный Суд США указал, что обвиняемый, заявляя о признании вины, тем самым «демонстрирует готовность начать отбывание наказания в исправительном учреждении с таким психологическим настроением, который дает надежду на его успешное перевоспитание за более короткий срок, чем потребовалось бы в противном случае» (Уайнреб 1985, 100). Американская ассоциация юристов, обосновывая полезность сделок о признании вины, указала, что предоставляемые обвиняемому «уступки открывают возможности применения альтернативных мер исправительного воздействия, которые лучше приспособлены для достижения воспитательных, охранительных и предупредительных целей исправительного воздействия или предотвращают причинение излишнего страдания обвиняемому» (Уайнреб 1985, 104). В других странах с англосаксонскими традициями признание вины также считалось отказом от спора и основанием для упрощения процесса, однако здесь такой отказ никогда не связывался с каким-либо соглашением сторон. Сделки в настоящее время предусмотрены лишь в Англии, Уэльсе и в одном из штатов Австралии – штате Виктория. Как отмечал А.В. Пинок, применяемые здесь конструкции имеют очень мало общего с американской сделкой. Заключение сделок о признании вины по американскому образцу, когда признание вины выдвигается в качестве условия для применения каких-либо предпочтений, предоставления послаблений, в этих странах традиционно критикуется; исследователями считается, что их заключение противоречит принципу соблюдения неотъемлемых прав личности, открывает возможность

для угроз, принуждения к признанию, нарушению прав человека, что может привести к результату, несовместимому с понятием «справедливое правосудие» (Пинок 2011).

Процессуальные соглашения в странах континентальной правовой семьи

В континентальной правовой семье процессуальные соглашения возникают в результате рецепции англосаксонского опыта. Как было верно отмечено, каждое из государств континентальной правовой традиции восприняло лишь те элементы рассматриваемого правового института, которые не противоречили сути сложившихся в этих государствах социальных связей (Бахновский 2008, 7).

Однако в отличие от американской модели сделки в странах континентальной правовой семьи процессуальные соглашения, несмотря на их онтологическую неоднородность, как правило, не связываются с ключевым вопросом уголовного дела – вопросом о виновности. Условия соглашения чаще всего являются следствием согласия обвиняемого с предъявленным обвинением. Суть классического континентального типа сделки, как правило, заключается в соглашении относительно различных вариантов процессуальной процедуры рассмотрения дела и не касается уголовно-правовых аспектов обвинения. Границы компромисса ограничиваются исключительно вопросами процедурного характера (Качалова 2015, 62–63).

Несмотря на вариативность конкретных деталей национальных моделей процессуальных соглашений, в ряде из них прослеживаются идентичные процедуры. Полагаем возможным выделить два типа соглашений – соглашения, которые упрощают процедуру рассмотрения дела, и соглашения, в основе которых лежит сотрудничество обвиняемого со следствием.

Соглашения, которые упрощают процедуру рассмотрения дела

Некоторые типы процессуальных соглашений предполагают соглашение о наказании либо существенное его снижение. К таковым относятся итальянский вариант соглашения – (*patteggiamento*) – «обозначение наказания по ходатайству сторон» (статьи 444–448 Уголовно-процессуального кодекса Италии). *Patteggiamento* применяется к делам о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности; стороны могут заключить соглашение о размере наказания в виде штрафа либо тюремного заключения на срок, не превышающий пяти лет лишения свободы (с возможным уменьшением наказания по таким делам до двух третей). Не-

пременным условием для заключения данного соглашения выступает согласие потерпевшего. Если последний вступает в процесс со своими требованиями, данное соглашение не может быть заключено. Соглашение, заключенное в порядке *patteggiamento*, утверждается судьей, осуществляющим контроль за предварительным следствием, либо судьей, принявшим дело к своему производству для предварительного слушания. Обвиняемый при заключении подобного соглашения может и не признавать себя виновным. Соглашение касается только лишь наказания, не предполагая договоренности о частичном отказе от предъявляемого обвинения либо изменении сути обвинения. При этом судебного доказывания не производится. Судья не должен сомневаться в виновности обвиняемого, утверждаемое им соглашение в части размера наказания должно быть соразмерным содеянному (Головкин 2002, 194). Снижение наказания в порядке *patteggiamento* предусматривается на одну треть, с обвиняемого не взыскиваются процессуальные издержки, не подлежат применению, за редким исключением, дополнительные виды наказания, устанавливаются сокращенные сроки погашения судимости. Одним из недостатков данной процедуры было названо изменение роли суда при утверждении *patteggiamento*. Изначально суд мог отклонить сделку, а с 1999 г. суд стал связан позицией обвинителя и не имеет права не утвердить соглашение (Thaman 2008).

В 2004 г. во Франции была введена процедура заявления о признании вины (статья 495-8 УПК Франции). Она применима к делам о преступлениях, наказуемых сроками до пяти лет лишения свободы. В результате этой процедуры размер наказания может быть значительно снижен, а само наказание может быть условным.

В Коста-Рике, когда подсудимый соглашается с максимальным количеством пунктов обвинения, выдвинутых стороной обвинения, в том числе и выдвинутых потерпевшими, в процедуре типа *conformidad* максимальное наказание не может превышать одной трети от максимально предусмотренного за данное преступление (статьи 373–375 УПК Коста-Рики).

Особенностями процессуальных соглашений в Сальвадоре являются: возможность их заключения по делам, наказание за которые не превышает трех лет лишения свободы; наказание за преступления от шести месяцев до одного года при процедуре типа *conformidad* не может быть связано с лишением свободы;

в делах о преступлениях, наказуемых сроками от одного до трех лет, Уголовный кодекс позволяет судье отсрочить приговоры с тюремным заключением.

В Гондурасе заключение процессуального соглашения влечет за собой снижение наказания на четверть от его максимального размера.

Как отмечает С. Тейман, многие ускоренные процедуры, используемые в Европе и Латинской Америке, позволяют пропустить этап предварительного следствия и назначить судебный процесс в течение короткого периода времени, если подозреваемый сделал достоверное признание полиции или следователю во время досудебного этапа (Тейман).

В ряде стран обязательного снижения наказания при применении ускоренных процедур не предусмотрено. В Испании широко применяется процедура *conformidad* (этот институт известен еще с 1882 г.), представляющая собой еще один континентальный вариант сделки, содержание которой составляет согласие с предъявленным обвинением, квалификацией содеянного и предлагаемым стороной обвинения наказанием (статья 694–700 Уголовно-процессуального кодекса Испании). Инициатива выбора данной процедуры может исходить как от обвиняемого, так и от обвинения. Согласие с предъявленным обвинением (при этом признание вины не требуется) может быть выражено по окончании предварительного расследования, в ходе предания суду либо в подготовительной части судебного разбирательства. Перед вынесением приговора судья обязан проверить доказательства обвинения, при этом не проводя их исследования в суде. Не исключается также возможность вынесения оправдательного приговора. Но, как правило, суд выносит обвинительный приговор, утверждая меру наказания, согласованную сторонами. Никакие скидки на размер наказания не применяются (Ortells 1997, 36–42).

Современный польский вариант соглашения именуется «добровольным подчинением наказанию». Условиями его применения выступают совершение преступления небольшой тяжести, максимальное наказание за которое не превышает трех лет лишения свободы, признание обвиняемым своей вины, достижение консенсуса стороны обвинения и защиты о размере наказания, согласие с этим потерпевшего и суда. Суд может возражать против условий предложенного соглашения и рассмотреть дело в общем порядке. Снижение размера наказания при признании обвиняемым вины не предусматривается (Степаненко, Днепровская 2011).

Большинство национальных моделей процессуальных соглашений применимы к уголовным делам о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности, но есть и исключения. Так, одна из двух основных сокращенных процедур в Италии – *abbreviato* (упрощение судебной процедуры, статьи 438–443 УПК Италии) – может быть применима ко всем категориям уголовных дел, включая дела об особо тяжких преступлениях. Исключение составляют преступления, наказанием за которые может послужить пожизненное лишение свободы (Головко 2002, 193).

Особняком среди разнообразных континентальных моделей процессуальных соглашений стоит Германия. Распространение соглашений сторон как прототипа американских сделок о признании в немецком уголовном процессе (*absprachen*) происходит на уровне правоприменительной практики. Л.В. Головко приводит несколько вариантов *absprachen*: признание вины «при условии отказа прокурора от обвинения по преступлениям, связанным с “основным” преступлением (при наличии их совокупности)», отказ защиты от заявления ходатайств об истребовании новых доказательств при условии, что наказание не будет строже того, о котором существует договоренность с обвинением (Головко 2002, 196).

Развитие практики применения *absprachen* осуществляется в контексте ряда решений Федеральной судебной палаты Германии (Верховный Суд ФРГ – *Bundesgerichtshof*) и Конституционного Суда ФРГ, которые определили основные условия, при которых становится возможным заключение подобного рода соглашений и их возможные пределы. К их числу отнесены: невозможность вынесения приговора на основании соглашения обвинения и защиты; недопустимость торговли с правосудием, возможность заключения только такого рода соглашений, которые находятся в рамках правового поля основных принципов германского уголовного права и процесса (Bogner 2000; Dubber 1997, 547–605; Herrmann 1992, 755–776).

Фактически *absprachen* представляет собой вариант применения норм уголовно-процессуального права, смягчающего ответственность в пределах, установленных уголовным и уголовно-процессуальными законами.

Как отмечал Л.В. Головко, германский вариант соглашения реализуется исключительно в рамках дискреционных полномочий прокурора, не образует новый процессуальный институт, поскольку все нормы, образующие *absprachen*,

«существуют помимо соглашений и не зависят от них», и является не более чем одним из элементов правоприменительной практики (Головко 2002, 199).

Соглашения, в основе которых лежит сотрудничество обвиняемого со следствием

В Италии это отдельная разновидность общего вида соглашений (*patteggiamento*) – соглашения о сотрудничестве с членами преступных организаций, согласных давать показания против руководителей преступного сообщества в обмен на снижение наказания. Эти сделки условно называются сделками с *pentito* – «раскаявшимися членами организованных преступных сообществ (“мафии”), нарушившими “омерту” – кодекс молчания и давших показания против боссов организации в обмен на снижение наказания» (Пиюк 2011). Они стали заключаться с середины 1980-х гг. в первую очередь по делам о преступлениях, совершенных преступными сообществами. Особенностью этих сделок стала возможность вынесения в отношении членов преступных кланов менее строгих наказаний, если они сообщали органам расследования и судьям сведения, позволившие привлечь к ответственности руководителей и членов преступных кланов. В этом случае наказание могло быть уменьшено в пять раз (Пиюк 2011).

Данная модель соглашения существует в ряде стран Латинской Америки (Никарагуа) и некоторых государствах на постсоветском пространстве (Россия, Беларусь, Казахстан, Грузия, Молдова, Литва и др.).

Процессуальные соглашения в странах постсоветского пространства

Модернизация постсоветского правового пространства посредством различных правовых технологий привела к возникновению и развитию в уголовно-процессуальном законодательстве бывших советских республик онтологически разных моделей процессуальных соглашений. Различия социальных притязаний и ментальных подходов к определению дифференциальных типов различных процессуальных институтов в странах бывшего СССР обусловили формирование ряда концептуально новых моделей процессуальных соглашений для некоторых из этих стран (Качалова 2015, 72).

Ряд процессуальных соглашений предполагает в качестве основы сотрудничество со следствием, посредством которого осуществляется раскрытие тяжких преступлений (Россия, Латвия, Грузия, Молдова).

Интересна модель процессуального соглашения в Латвии. Статья 410 УПК Латвии 2005 г.

предусматривает возможность прекращения уголовного преследования обвиняемого, заключившего соглашение о сотрудничестве, по делам обо всех преступлениях, исключая особо тяжкие, при условии, что он содействовал раскрытию преступления более тяжкого, чем то, в котором он обвинялся.

Один из вариантов данного типа соглашения – «соглашение об особом сотрудничестве», предусмотренное статьей 218 УПК Грузии. Если в результате сотрудничества обвиняемого со следственными органами выявлена личность совершившего преступление должностного лица или лица, совершившего тяжкое или особо тяжкое преступление, и при его непосредственном содействии создаются существенные условия для раскрытия данного преступления. Главный прокурор Грузии вправе обратиться в суд с ходатайством о полном освобождении обвиняемого от ответственности или наказания или пересмотре назначенного осужденному наказания. Соглашение об особом сотрудничестве заключается только в том случае, когда публичный интерес раскрытия данного преступления превышает интерес привлечения лица к ответственности или назначения ему наказания либо отбывания им наказания.

В Беларуси процессуальное соглашение приводит к проведению сокращенного судебного следствия (статья 326 УПК РБ). В случае признания обвиняемым своей вины и когда сделанное признание не оспаривается какой-либо из сторон и не вызывает у суда сомнений, суд с согласия сторон после допроса обвиняемого и выяснения у него, не является ли его признание вынужденным, вправе ограничиться исследованием лишь тех доказательств, на которые укажут стороны, либо объявить судебное следствие законченным и перейти к судебным прениям. Модели ускоренного производства в Республике Беларусь (как, например, и испанский *conformidad*) не предусматривают возможности применения никаких привилегий в отношении обвиняемых в случае проведения сокращенного судебного следствия.

В Республике Казахстан предусмотрено заключение сделок о признании вины по преступлениям небольшой, средней тяжести либо тяжким преступлениям – в случае согласия подозреваемого, обвиняемого с подозрением, обвинением (часть 1 статьи 612 УПК РК); а также соглашений о сотрудничестве – по всем категориям преступлений при способствовании раскрытию и расследованию преступлений, совершенных преступной группой, особо тяжких

преступлений, совершенных иными лицами, а также экстремистских и террористических преступлений (часть 2 статьи 612 УПК РК). В качестве самостоятельного соглашения можно признать приказное производство (глава 64-1 УПК РК). Оно применяется по уголовным проступкам и преступлениям небольшой тяжести, если: собранными доказательствами установлены факт преступного деяния и совершившее его лицо; подозреваемый не оспаривает имеющиеся доказательства своей вины в совершении уголовного правонарушения, согласен с квалификацией его действий (бездействия), размером (суммой) причиненного ущерба (вреда); одним из видов основного наказания предусматривает штраф; подозреваемый заявил ходатайство, а потерпевший согласился с рассмотрением дела в порядке приказного производства без исследования доказательств, их вызова и участия в судебном рассмотрении.

В некоторых странах постсоветского пространства классические концепции и институты были размыты. В первую очередь это касается Грузии, Молдовы, Эстонии, где в качестве базового концепта был взят американский вариант сделки.

В уголовном процессе Грузии институт соглашения появился в 2004 г. в связи с реализацией антикоррупционных программ. В его основе лежит соглашение о вине или наказании, инициатива заключения процессуального соглашения может исходить от любой из сторон (статья 209 УПК Грузии). На основании процессуального соглашения прокурор вправе потребовать для обвиняемого сокращения наказания или при совокупности преступлений принять решение о смягчении или частичном снятии с него обвинения.

В соответствии со статьей 212 УПК Грузии письменное соглашение сторон удостоверяется судом, при этом суд обязан убедиться в добровольности его заключения при получении квалифицированной юридической помощи, а также в том, что обвиняемый в полной мере осознает характер преступления, в совершении которого обвиняется, и осознает наказание, предусмотренное за преступление. Суд не связан позицией сторон и вправе не утверждать процессуальное соглашение, он может возвратить дело прокурору для изменения условий соглашения либо внести в него изменения с согласия сторон. Для вынесения приговора в таком порядке суд должен убедиться в неоспоримости доказательств виновности и законности истребуемого наказания.

Предусмотренный статьей 504 УПК Молдовы вариант соглашения является сделкой между прокурором и обвиняемым, который дал согласие признать свою вину в обмен на сокращение наказания. Он имеет много общего с грузинской моделью соглашения: заключение сделки возможно по делам различных категорий преступлений, включая тяжкие, инициатива может исходить от любой из сторон, суд может отклонить соглашение. Процесс соглашения представляет собой переговоры о признании вины, в которых суд не принимает участия (часть 3 статьи 504 УПК Молдовы). Представляют интерес те обстоятельства, которые должен учитывать прокурор при инициировании соглашения о признании вины (статья 505 УПК Молдовы). К ним в числе прочих относятся желание обвиняемого содействовать осуществлению уголовного преследования или обвинению других лиц; отношение к своей преступной деятельности и к прошлым судимостям; чистосердечное признание и желание взять на себя ответственность за содеянное; свободное и добровольное изъявление желания как можно быстрее признать свою вину и дать согласие на сокращенное производство по делу; общественная заинтересованность в обеспечении более оперативного рассмотрения дела с минимальными расходами и др. Важным элементом в процедуре принятия судебного решения по сделке является допрос обвиняемого, к которому он допускается только после дачи клятвы, в соответствии с которой обязуется давать правдивые показания, а также предупреждается о том, что в случае дачи ложных показаний они впоследствии могут быть использованы против него в другом процессе за дачу ложных показаний. Максимальный предел наказания автоматически снижается на одну треть, окончательное наказание может быть назначено и ниже низшего предела (Качалова 2015, 75–76).

В УПК Эстонии предусмотрено несколько видов процессуальных соглашений, на основании которых осуществляются сокращенное производство (статьи 223–238 УПК), согласительное производство (статьи 239–250 УПК), приказное производство (статьи 251–255). При этом сокращенное производство применяется с согласия сторон для рассмотрения любых уголовных дел, за исключением уголовных дел о преступлениях, наказуемых пожизненным лишением свободы; согласительное производство представляет собой англосаксонский вариант

сделки, при которой стороны договариваются о квалификации, виде и размере наказания, а суд утверждает данное соглашение.

В российском уголовно-процессуальном законодательстве существуют процессуальные соглашения континентального типа, касающиеся упрощения процедуры рассмотрения дела и не затрагивающие квалификацию содеянного. К процессуальным соглашениям могут быть отнесены досудебное соглашение о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ), особый порядок судебного разбирательства, для проведения которого нужно согласие сторон (глава 40 УПК РФ), и дознание в сокращенной форме, производство которого возможно также лишь с согласия сторон (глава 32.1 УПК РФ).

Выводы

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать следующие выводы.

1. Объективные наднациональные тенденции правовой глобализации и модернизации уголовного судопроизводства привели к появлению в ряде стран различных типов процессуальных соглашений.

2. Основными признаками, дифференцирующими различные типы процессуальных соглашений, являются возможность заключения сделки относительно уголовно-правовой квалификации, вида и размера наказания; дискреция прокурора и суда при заключении соглашений; предмет и пределы процессуального соглашения; возможность проведения на основе согла-

шения сокращенного производства; субъекты инспирирования процессуального соглашения; позиция сторон относительно возможности заключения соглашения; необходимая полнота и степень доказывания, необходимость проведения судебного разбирательства и его характер, объем предоставляемых обвиняемому льгот и преференций (либо их отсутствие), пределы обжалования принятого решения и др.

3. Институциональными отличиями различных процессуальных соглашений с точки зрения их условной принадлежности к классическим архетипам уголовного судопроизводства – англосаксонскому либо континентальному – являются сфера действия соглашения и пределы возможного компромисса.

4. Модернизация постсоветского правового пространства посредством различных правовых технологий привела к возникновению и развитию в уголовно-процессуальном законодательстве бывших советских республик онтологически разных моделей процессуальных соглашений.

5. В российском уголовно-процессуальном законодательстве существуют процессуальные соглашения континентального типа, касающиеся упрощения процедуры рассмотрения дела и не затрагивающие квалификацию содеянного. К процессуальным соглашениям могут быть отнесены досудебное соглашение о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ), особый порядок судебного разбирательства (глава 40 УПК РФ) и дознание в сокращенной форме (глава 32.1 УПК РФ).

Библиография

- Бахновский, Александр В. 2008. *Сделка с правосудием: Особенности англосаксонской и континентальной правовой традиции*. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30333355>. EDN: <https://www.elibrary.ru/znuokgz>.
- Бернам, Уильям. 2006. *Правовая система США*. Москва: Новая юстиция. <http://biblio.crimlib.info/www/showBook.php?id=80>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20065422>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qxcjtz>.
- Бондарь, Николай С. 2011. *Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия*. Москва: Норма. <https://studfile.net/preview/3794771>.
- Головко, Леонид В. 2002. *Альтернативы уголовному преследованию в современном праве*: монография. Санкт-Петербург: Юрид. центр прес. <http://www.tnu.in.ua/study/books/entry-1556204.html>.
- Качалова, Оксана В. 2015. *Теоретические основы ускоренного производства в российском уголовном процессе*. Москва: Юрлитинформ. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24294108>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ulqjhr>.
- Кристи, Нильс. 2001. *Борьба с преступностью как индустрия. Вперед, к ГУЛАГу западного образца*. Москва: Центр содействия реформе уголовного правосудия. <http://www.8-926-145-87-01.ru/wp-content/uploads/2014/08/Кристи-Борьба-с-преступностью-как-индустрия.pdf>.
- Пиюк, Алексей В. 2011. *Проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве Российской Федерации в свете типологии современного уголовного процесса*. Томск: Томский государственный университет. <https://vital.lib.tsu.ru/vital/access/services/Download/vtls:000413929/SOURCE1>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21492663>. EDN: <https://www.elibrary.ru/scikuv>.

Смирнов, Александр В. 2000. *Модели уголовного процесса*: монография. Санкт-Петербург: Наука; Альфа. http://kalinovsky-k.narod.ru/b/smirnov_modeli/smirnov_modeli.pdf.

Соломон-младший, Питер Х. “Сделка с правосудием по-русски: значение особого порядка судебного разбирательства”. *Судья* 9: 48–52. <https://rucont.ru/efd/582799>.

Степаненко, Диана А., Марина А. Днепроовская. 2011. *Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением*. Иркутск. http://kalinovsky-k.narod.ru/b/stepanenko_2011/04.html.

Тейман, Стивен. “Упрощенное производство или согласованное заявление о виновности?” https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30534238.

Уайнреб, Ллойд Л. 1985. *Отказ в правосудии: уголовный процесс США*. Москва: Юрид. лит.

Alshuler, Alan W. 1983. “Implementing the criminal defendants right to trial: Alternatives to the plea bargaining system”. *University Chicago Law Review* 50: 931–1050.

Brereton, David, Jonathan D. Casper, 1981. “Does it pay to plead guilty? Differential sentencing and the function of criminal courts”. *Law and Society Review* 16(1): 45–70. <http://doi.org/10.2307/3053549>.

Bogner, Udo. 2000. *Absprachen im deutschen und italienischen Strafprozessrecht*. Germany: Elwert.

Criminal justice in the US, 1970–1975: An overview of developments in criminal justice. Prepared [by Peter P. Lejins]; for the Fifth United Nations Congress on the Prevention of Crime and Treatment of Offenders. Washington. <https://searchworks.stanford.edu/view/1757966>.

Champion, Dean J. 1987. “Guilty plea hearings and judicial supervision: Some differences between federal and state judges regarding Rule 11 and a defendant’s right to due process”. *American Journal of Criminal Justice* 12: 62–81. <http://doi.org/10.1007/BF02887539>.

Dubber, Markus D. 1997. “American Plea Bargains, German Lay Judges, and the Crisis of Criminal Procedure”. *Stanford Law Review* 49: 547–605. <http://dx.doi.org/10.2307/1229343>.

Fisher, Carl G. 2003. *Plea bargaining is triumph: a history of plea bargaining in America*. Stanford, CA: Stanford University Press. https://books.google.sk/books/about/book.html?id=zjTxPzcUMAgC&printsec=frontcover&source=kp_read_button&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false.

Joachim, Herrmann. 1992. “Bargaining Justice – A Bargain for German Criminal Justice?”. *University of Pittsburgh Law Review* 53: 755–776. <https://heinonline.org/HOL/LandingPage?handle=hein.journals/upitt53&div=26&id=&page=>.

Ortells, Ramos (M.). 1997. *El proceso penal abreviado(nueve estudios)*. Granada: Editorial Gomares.

Rauxloh, Regina. 2014. *Plea Bargaining in National and International Law: A Comparative Study*. Abingdon, GB, Routledge. https://books.google.ru/books?id=EHSjZ_o_R70C&hl=ru&source=gbs_navlinks_s.

Thaman, Stephen C. 2010. *World Plea Bargaining: Consensual Procedures and the Avoidance of the Full Criminal Trial*. Carolina: Carolina Academic Press. <https://cap-press.com/pdf/2056.pdf>.

Thaman, Stephen C. 2008. *Comparative criminal procedure: a casebook approach*. 2nd ed. <https://cap-press.com/pdf/1761.pdf>.

Vogel, Mary. 2007. *Coercion to Compromise: Plea Bargaining, the Courts and the Making of Political Authority*. Oxford: University Press. <https://archive.org/details/coerciontocompro0000voge>.

References

Alshuler, Alan W. 1983. “Implementing the criminal defendants right to trial: Alternatives to the plea bargaining system”. *University Chicago Law Review* 50: 931–1050.

Bakhnovsky, Alexander V. 2008. *Plea bargain: features of the Anglo-Saxon and continental legal tradition*: Author’s abstract of Candidate’s of Legal Sciences thesis. Krasnodar. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30333355>. EDN: <https://www.elibrary.ru/znukgz>. (In Russian)

Bogner, Udo. 2000. *Absprachen im deutschen und italienischen Strafprozessrecht*. Germany: Elwert.

Bondar, Nikolai S. 2011. *Judicial constitutionalism in Russia in the light of constitutional justice*. Moscow, Norma. <https://studfile.net/preview/3794771>. (In Russian)

Brereton, David, Jonathan D. Casper, 1981. “Does it pay to plead guilty? Differential sentencing and the function of criminal courts”. *Law and Society Review* 16(1): 45–70. <http://doi.org/10.2307/3053549>.

Burnham, William. 2006. *Introduction to the Law and Legal System of the United States*. Moscow, Novaia iustitsia. <http://biblio.crimlib.info/www/showBook.php?id=80>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20065422>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qxcjtz>. (In Russian)

Champion, Dean J. 1987. "Guilty plea hearings and judicial supervision: Some differences between federal and state judges regarding Rule 11 and a defendant's right to due process". *American Journal of Criminal Justice* 12: 62–81. <http://doi.org/10.1007/BF02887539>.

Christie, Nils. 2001. *Crime Control as Industry. Towards GULAGs, Western Style*. Moscow, Tsentr sodeistviia reforme ugolovnogo pravosudiia. <http://www.8-926-145-87-01.ru/wp-content/uploads/2014/08/Кристи-Борьба-с-преступностью-как-индустрия.pdf>. (In Russian)

Criminal justice in the US, 1970–1975: An overview of developments in criminal justice / prepared [by Peter P. Lejins]; for the Fifth United Nations Congress on the Prevention of Crime and Treatment of Offenders. Washington. <https://searchworks.stanford.edu/view/1757966>.

Dubber, Markus D. 1997. "American Plea Bargains, German Lay Judges, and the Crisis of Criminal Procedure". *Stanford Law Review* 49: 547–605. <http://dx.doi.org/10.2307/1229343>.

Fisher, Carl G. 2003. *Plea bargaining is triumph: a history of plea bargaining in America*. Stanford, CA, Stanford University Press. https://books.google.sk/books/about/book.html?id=zjTxPzcUMAgC&printsec=frontcover&source=kp_read_button&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false.

Golovko, Leonid V. 2002. *Alternatives to Criminal Prosecution in Modern Law*: monograph. Saint Petersburg, Iurid. tsentr press. <http://www.tnu.in.ua/study/books/entry-1556204.html>. (In Russian)

Joachim, Herrmann. 1992. "Bargaining Justice – A Bargain for German Criminal Justice?". *University of Pittsburgh Law Review* 53: 755–776. <https://heinonline.org/HOL/LandingPage?handle=hein.journals/upitt53&div=26&id=&page=>.

Kachalova, Oksana V. 2015. *Theoretical foundations of accelerated proceedings in Russian criminal procedure*. Moscow, Iurlitinform. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24294108>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ulqihr>. (In Russian)

Ortells, Ramos (M.). 1997. *El proceso penal abreviado (nueve estudios)*. Granada: Editorial Gomares.

Piyuk, Aleksey V. 2011. *Problems of application of simplified forms of resolving criminal cases in the legal proceedings of the Russian Federation in the light of the typology of the modern criminal process*. Tomsk, Tomskii gosudarstvennyi universitet. <https://vital.lib.tsu.ru/vital/access/services/Download/vtls:000413929/SOURCE1>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21492663>. EDN: <https://www.elibrary.ru/scikuv>. (In Russian)

Rauxloh, Regina. 2014. *Plea Bargaining in National and International Law: A Comparative Study*. Abingdon, GB, Routledge. https://books.google.ru/books?id=EHSjZ_o_R70C&hl=ru&source=gbs_navlinks_s.

Smirnov, Alexander V. 2000. *Models of the criminal process: monograph*. Saint Petersburg, Nauka; Al'fa. http://kalinovsky-k.narod.ru/b/smirnov_modeli/smirnov_modeli.pdf. (In Russian)

Solomon Jr., Peter H. 2011. "Dealing with justice in Russian: the meaning of a special procedure for litigation". *Sud'ia* 9: 48–52. <https://rucont.ru/efd/582799>. (In Russian)

Stepanenko, Diana A., Marina A. Dneprovskaya. 2011. *A special procedure for making a court decision with the consent of the accused with the charge against him*. Irkutsk. http://kalinovsky-k.narod.ru/b/stepanenko_2011/04.html. (In Russian)

Teiman, Stephen. "Simplified production or agreed plea of guilty?" https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30534238. (In Russian)

Thaman, Stephen C. 2010. *World Plea Bargaining: Consensual Procedures and the Avoidance of the Full Criminal Trial*. Carolina, Carolina Academic Press. <https://cap-press.com/pdf/2056.pdf>.

Thaman, Stephen C. 2008. *Comparative criminal procedure: a casebook approach*. 2nd edition. <https://cap-press.com/pdf/1761.pdf>.

Vogel, Mary. 2007. *Coercion to Compromise: Plea Bargaining, the Courts and the Making of Political Authority*. Oxford: University Press. <https://archive.org/details/coercionto compro0000voge>.

Weinreb, Lloyd L. 1985. *Denial of Justice*. Moscow, Iurid. lit. (In Russian)